

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Завалить телами Рыбак С.А.

18+

Рыбак С.А.

Завалить телами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65781618

SelfPub; 2022

Аннотация

В тихом городе не водятся черти... Они приезжают из больших мегаполисов, продолжая свои бесконечные войны.

Содержит нецензурную брань.

Рыбак С.А.

Завалить телами

Юки Уэхара вышла из уютного салона служебной машины и оказалась в прохладном вечере префектуры Хоккайдо*. Слева от дороги виднелись воды залива Немуро, который плавно впадал в Советский пролив где-то далеко отсюда, в районе мыса Насаппу. «Совето – слово какое-то древнее,» – подумала про себя Уэхара. Она перевела взгляд на другую сторону трассы: на обочине, между небольшим кюветом и высокой оградой, работала группа криминалистов. Свет трёх ярких прожекторов был направлен на бездвижное голое тело, которое лежало на животе, причудливо закинув вверх руки так, что сверху напоминало иероглиф #.

Уэхара хотела подойти ближе к месту происшествия, но тут заметила машину тёмного цвета, которая неслась со стороны города Немуро. Похоже, что водитель-нарушитель заметил сотрудницу полиции в униформе, так как автомобиль резко сбросил скорость и припарковался на другую, правую сторону. Из чёрной Хонды с тонированными стёклами вышел мужчина европейской наружности с сигаретой во рту. Он на ходу быстро докурил окурок, осмотрелся по сторонам и просунул ещё тлеющий бычок в крошечное отверстие люка, расположенного рядом с дорогой.

– Это телекоммуникационная инфраструктура, поэтому в

неё запрещено кидать что-либо, – вместо приветствия произнесла Юки на чистом английском, когда мужчина подошёл к ней ближе. – Если сейчас там произойдёт возгорание, то я вас привлеку к ответственности.

– Тогда я буду молиться, чтобы начался дождь. Приношу свои извинения, в моём родном городе есть только сливная канализация с водой, – обезоруживающе улыбнулся незнакомец. – Я работаю представителем посольства Российской Федерации и прибыл сюда как консультант от дипмиссии. Нам сообщили о гибели нашего сотрудника.

– Да, после того как меня назначили на это дело, я направила вам советуемый запрос, но не приглашала сюда. Меня зовут Юки Уэхара. Прошу вас остаться здесь, позже я возьму у вас показания, – не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла к временному ограждению, установленному вокруг места преступления. Российский консультант неопределённо пожал плечами, пошёл вслед за полицейской, но остановился перед оградой.

По пути к мертвецу встреченные Уэхарой коллеги вместо приветствия коротко кивали головой – женщина в полиции всё ещё считалась в Японии чем-то необычным, а для своих тридцати пяти лет Юки сделала головокружительную карьеру, выбившись в элиту офицеров уголовного департамента. Тело не переворачивали, так как дежурный патологоанатом ещё заполнял необходимые для начала осмотра документы. Человек на земле был среднего роста и телосложения, без та-

туировок на видимой области тела. На спине виднелись два небольших старых рубца, похожих на пулевые ранения. На ногах были потёртости, как будто труп долго тащили, взяв за подмышки. Вокруг трава была сильно вытоптана криминалистами, но Юки была уверена, что если б что-то было в растительности, то это уже поместили бы советующим колышком. К ней подошёл начальник дежурной группы, коротко поздоровался, передал вещь, которая была у погибшего при обнаружении и указал на гражданский грузовичок, в котором сидел обнаруживший труп местный житель.

В плотном, но прозрачной полиэтилене лежало удостоверение сотрудника дипломатической миссии, с советующей подписью на обложке «Пётр Сергеевич Знайкин». На улике уже поставили пометку, об отсутствии отпечатков или следов каких-либо жидкостей. Тут Юки заметила, что назойливый консультант обошёл полицейское ограждение и стоит у неё на пути. Уэхара демонстративно прошла мимо наглеца, которому она сказала ждать в другом месте, и подошла к небольшому грузовику. Ей навстречу из машины вышел пожилой мужчина и представился:

– Тацуя Сато. Буду рад вам помочь.

– Здравствуйте... – тут Уэхара заметила, что консультант как бы случайно подошёл к ним ближе, поэтому она аккуратно взяла под руку господина Сато и предложила зайти за грузовик, чтобы свет аварийных огней не мешал допросу. Оказавшись наедине, она включила свой старомодный аудио

диктофон и продолжила:

– Господин Сато, расскажите подробно, как вы обнаружили труп?

– Я возвращался в Немуро домой с работы. Работаю я на Сасагаве, мемориале мира. Это отсюда далековато, поэтому пользуюсь служебной машиной. Я здесь проезжал примерно в восемь вечера, уже было темно, как вдруг на дороге слева увидел этого... Ужас конечно какой.

– Когда вы сюда ехали, вам запомнились какие-либо необычные или примечательные встречные машины?

– Нет, память у меня уже не та, но у меня есть видеорегистратор и я с удовольствием передам его вам. Под расписку конечно, а то сами понимаете – это имущество музея, – Сато виновато развёл руками в стороны.

– Конечно-конечно, не беспокойтесь. Когда вы заметили тело, может рядом с ним кто-то был?

– Вы знаете... Мне показалось, что там дальше кто-то двигался, но глаза у меня в темноте плохо видят, да и у старушки, – Сато нежно погладил крыло грузовичка, – фары уже пора поменять.

– Хорошо, спасибо. То есть вы ничего не трогали, в том числе и вот это? – Уэхара показала удостоверение мертвеца.

– Я так перепугался, что сразу позвонил в скорую помощь, а уже они вызвали вас. К этому... к нему я не подходил.

Уэхара задала ещё несколько стандартных вопросов, выдала расписку об изъятии видеорегистратора на анализ и

отпустила дедушку домой. Когда грузовик тронулся с места, Юки внезапно увидела консультанта дипмиссии, который стоял с другой стороны машины.

– Вы считаете, что нарушений с вас на сегодня недостаточно? Зачем вы подслушивали наш разговор?

– Нет, что вы, я просто подошёл к поближе, чтобы не терять время, так как тороплюсь обратно на работу.

– В час ночи, вы торопитесь за тысячу километров в Токио? Сойдите с дороги на обочину и предоставьте ваши документы, – Уэхара переключила диктофон на новую запись и начала допрос. – Вас зовут Коновал Антон Васильевич?

– Ну, в моём паспорте же написано...

– Отвечайте ровно на заданный вопрос иначе я вас доставлю в участок.

– Хорошо-хорошо, – Антон сделал примирительный жест руками. – Меня зовут Коновалов, ударение на последнее «О», Антон Васильевич. Повторюсь, что я – сотрудник посольства России в Японии. Убитый Знайкин Пётр Сергеевич четыре дня назад должен был вылететь в отпуск домой, но самолёт в Москве приземлился без него.

– Почему вы сразу не сообщили о пропаже человека?

– Я на этой работе всего год, поэтому решений такого уровня не принимаю. К тому же у нас уже были похожие... Эм... ситуации, когда сотрудники посольства находились сами.

– Вы сейчас тоже в отпуске? – Коновалов отрицательно

помотал головой. – Тогда что вы здесь делаете?

– Простите, я не понимаю вопроса.

– По какой причине вы были рядом с городом Немуро? Этот город находится на востоке Японии. Я приехала из Бецукая, он всего лишь в пятидесяти километров отсюда, а вы пригнали почти сразу за мной.

– Да, вы молодец, припёрли меня к стенке. На следующий день после того, как Пётр Сергеевич должен был улететь домой, нам пришло странное письмо от анонимного отправителя. Наш технический специалист вычислил, что е-маил был отправлен из кафе в Накасибetsу. Потом выяснилось, что Знайкин купил авиабилет до Москвы так же из этого города, то есть он сразу планировал сделать такой крюк. Я прилетел в Накасибetsу, чтобы там начать поиск дипломата, но тут поступило сообщение от вас.

– В каких отношениях вы были с погибшим?

– Мы знали друг друга, но редко пересекались по работе. Пётр в целом был замкнутым человеком.

Тут у Уэхары заработала рация. Коронер доложил, что закончил предварительный осмотр тела. Юки запросила ориентировочное время смерти и получила в ответ «от двух до трёх суток назад».

– Где вы были 48 часов назад?

– Ночью? Спал в Токио, в гостинице, которую нам предоставляет посольство. Там могут подтвердить моё алиби.

– С этого момента я беру с вас подписку о невыезде, так

как ваша дипломатическая неприкосновенность не работает при уголовных делах: вам запрещается покидать границы префектуры. Вам необходимо передать мне упомянутый вами e-майл, самую последнюю фотографию лица погибшего, его характеристику с работы и адрес кафе в Накасибетсу.

– Конечно-конечно. Я готов сотрудничать с вами по любому вопросу. Кстати, а почему труп указывает на это здание? Он же как раз лежит как буква английская буква «уай», ногами в ту сторону.

Уэхара удивлённо посмотрела в направлении, указанном Антоном: да, действительно за высокой сетчатой оградой виднелось одиноко стоящее здание, расположенное на краю большой заасфальтированной площадки. Здание было в высоту этажей пять-шесть и как-то зловеще подсвечивалось снизу парой тусклых прожекторов. Юки не часто бывала на этом полуострове, но могла поклясться, что буквально недавно на этом месте был пустырь с зелёной буйной травой.

На следующий день Юки сидела за своим столом в офисе полиции города Бецукая, просматривала сводку и слушала треки своей любимой землячки Тахако. Уэхара уже отправила фотографию убитого в другие отделы полиции, чтобы попробовать отследить его перемещения перед гибелью. Ещё она задействовала новейшую систему нейронных сетей для распознавания лиц и подозрительных машин с камер видеонаблюдения на въезде в Немуро и с изъятого видеорегистратора, но безрезультатно.

Опрос сотрудников кафе, откуда со слов Коновалова отправили загадочный e-майл в российскую дипмиссию ничего не дал. Системный аналитик полиции сообщил, что электронное письмо отправлено с анонимного сервера в Германии, и Юки попросила его связаться с администрацией этого почтовика, так как опасалась, что подозрительный Антон Коновалов скрывает истинное место отправки. Текст письма для Юки так же был непонятным. Она скопировала его в онлайн-переводчик, он мгновенно определил русский язык оригинала и выдал на экран перевод:

1, 2, 3-4, 5

Райкин вышел погулять.

«Необходимо привлечь профессионального лингвиста для расшифровки этой белиберды,» – отметила про себя Юки. Зазвонил её рабочий коммуникатор. На его экране высветились звание, имя и фамилия Такэси Ямамото, начальника отдела полиции, в котором работает Юки.

– Уэхара, слушаю! – бодро сказала она в интерком.

– Уэхара... – по голосу стало понятно, что босс сильно напрягается, чтобы не начать кричать в микрофон. – Что там с консультантом дипмиссии, с которого ты взяла подписку о невыезде? На кой леший он нам сдался и почему я должен общаться с этими посольствами вместо тебя?!

– Простите, господин Ямамото, это моя ошибка. Алиби Коновалова подтвердилось, но благодаря этому давлению мы

получили много новой информации.

– Встреться с ним, извинись и сделай так, чтобы меня больше не доставали по пустякам, отбой! – пророкотал начальник и повесил трубку.

На улице была прекрасная погода. Солнышко игриво засыпало кабинет Уэхары своими отблесками, не давая сосредоточиться на мрачных отчётах по делу. Юки нажала на встроенную в стол кнопку пульта управления и окно автоматически затемнилось до уровня, приемлемого для комфортной работы. В наступившем полумраке она начала просматривать отчёт coronera о вскрытии трупа с обочины дороги.

По витиеватым формулировкам опытная следовательница уголовного розыска поняла, что патологоанатом был в замешательстве. Так на теле обнаружили следы полиэтилена, которым удерживался ещё живой мужчина, но способ обездвиживания определить не смогли. В ротовой полости погибшего долгое время находился неопределённого типа фиксатор, который по предположению coronera не позволял жертве закрыть рот или закричать. На ладонях трупа были следы собственных ногтей, что вместе с раздражёнными от слёз протоками глаз свидетельствовало о сильном болевом воздействии на убитого. Далее в рапорте было указано, что примерно за три-четыре часа до смерти несчастному дипломату сломали указательный палец на правой руке в районе второй фаланги. В графе причина смерти указали «болевой шок, приведший к остановке сердечной мышцы в

сочетании с высокой долей снотворного», однако в дополнительном комментарии ручкой было дописано уточнение, что умерший находился в отличной физической форме, патологий сердца, алкоголя или других наркотических веществ не обнаружено. Характеристика, которую передали Юки из российской дипмиссии, так же не упоминала проблем со здоровьем или социальным поведением дипломата.

А вот содержимое желудка жертвы Юки порадовало: кани и уни, и рис для сашими [Блюдо национальной японской кухни, традиционно употребляется на праздники] в таком сочетании в это время года неискушённый иностранец мог съесть только в одном ресторане префектуры Хоккайдо!

«Дзюн-но-банъя» было гордо написано на деревянной стене ресторана. Точнее – ресторанчика. Ещё точнее – самого дешёвого заведения общепита, который можно было найти на территории национального парка Сиретоко. Непосвящённому путешественнику само здание снаружи могло показаться каким-то складом или старой, но бережно охраняемой лачугой неизвестного рыбака, если бы не скромные сделанные вручную щиты рекламы о продаваемых внутри яствах. Внутреннее убранство было очень уютным и благоприятствующим к еде, кроме ярких слоганов о парке, развешенных на стенах. Юки любила это место, поэтому она решила совместить приятное с полезным и накануне вечером договорилась здесь встретиться с Антоном, умолчав о том, что с него уже снято ограничение на передвижение. Впрочем, ей

показалось, что сорокалетний консультант, о чём свидетельствовало досье о нём в полиции, очень радостно отреагировал на назначенную встречу.

Машину пришлось оставить на парковке посёлка Раусу, но Юки обожала пешие прогулки, что доставило ей ещё больше удовольствия при прохождении холмистой местности. Антон уже ждал её внутри ресторанчика, одинококовыряясь в тарелке с мисо-супом. Увидев Уэхару он встал и приглашающе пододвинул ближайший стул, но она отрицательно покачала головой и сначала подошла к продавщице-официантке. Попросив вызвать управляющего для дачи показаний и заказав кофе, Юки села напротив Антона и достала диктофон.

– Добрый день, Коновалов Антон, что вы узнали у официантки?

– Она не работала в день, когда Знайкин мог сюда прийти, – улыбнулся пронизательность Уэхары Антон. – Что показало вскрытие?

Уэхара пропустила эту реплику и перешла к следующему своему вопросу:

– Что вы думаете по поводу содержания е-маила, отправленного вам в дипмиссию?

– Это очень известный в России стихок-считалочка, – Антон достал блокнот и начал для наглядности делать в нём пометки своей большой ручкой фирмы Паркер. – Но в него намеренно внесли изменения: во-первых, непонятное напи-

сание через дефис «три-четыре», что явно свидетельствует о некой связи этих элементов. Во-вторых, в оригинале знака двоеточие в конце первой строчки нет, но это как раз легко объясняется началом второй строчки – наш убийца планирует 5 преступлений. В оригинале звучит «Вышел зайчик погулять». «Райкин» на русском языке созвучно с фамилией Знайкин и словом «Раз», – Антон выпрямил указательный палец, показывая цифру один. – Теперь я понимаю, что это была с одной стороны попытка привлечь наше внимание знанием адреса служебной электронной почты, известного только сотрудникам. С другой стороны, преступник направил меня по ложному следу в другой город, чтобы выиграть себе время. Мне очень не нравится, что у убийцы есть тяга к поэтическому творчеству, вспомнить хотя бы как он расположил тело. «Вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет» продолжается в стихе. Поэтому я и интересуюсь способом, которым был убит Знайкин.

Так как про себя Уэхара посчитала отчёт коронера незаконченным, она пересказала его содержание. Антон подумал некоторое время и произнёс:

– Пётр служил в армии, был в горячих точках, в Чечне, Абхазии, например.

– Абхазия?

– Да, есть такое непризнанное государство. Он был профессиональным военным и вряд ли один сломанный палец убил бы его. Обездвиживание всего тела и фиксатор во рту...

Попробуйте сделать рентген зубов. Если я прав, то ваш патологоанатом сразу поймёт причину смерти.

– Вы тоже служили в армии? – параллельно с разговором Юки начала набирать сообщение коронеру.

– Да, я был в СВР, служба внешней разведки Российской Федерации, военная разведка, – тут Антон достал из кармана брюк пачку Мальборо и задумчиво взял сигарету в рот. Юки вопросительно на него посмотрела. Антон улыбнулся. – Как армейку вспоминаю, сразу тянет курить. А так как уже давно Коро-сё*** запретило курить в ресторанах, давайте выйдем на улицу, посмотрим на прекрасный вид ближайшего острова Кунашира.

– Это место действительно с хорошим обзором, поэтому в давнее время тут стоял сторожевой форпост.

Они вышли на улицу, но Антон не успел подкурить, так как увидел невысокого роста пожилого японца, который отчаянно семенил ко входу ресторана.

– Смотрите, Уэхара, как управляющий к вам торопится, – но тут старичок остановился, перевёл остатки духа, указал на тропинку, по которой он спускался из леса, и слабо крикнул «На помощь!». Антон выкинул сигарету и стремглав рванул в указанном направлении. Юки последовала за ним, поставив галочку в уме, что ей требуется записаться на дополнительные занятия по бегу. Пробежав примерно километр, она очутилась на строящейся смотровой площадке.

Посреди недостроенной террасы лежало на спине тело по-

жилой женщины без левой руки с расставленными в разные стороны ногами. То, что она мертва, сразу было понятно по безжизненным глазам, направленным в хмурое, затянутое тучами небо Японии. Старушка была одета в простое местное платье, на котором небрежно был оторван левый рукав. На месте предплечья была жуткого вида культя, зашитая то ли грубыми нитками, то ли вообще чёрной проволокой. Правая рука женщины указывала на огромную тарелку спутниковой связи новой метеорологической станции, недавно построенной на полуострове по заказу правительства. Юки нажала кнопку закреплённой на её форме мобильной рации, передала код вызова группы криминалистов и свои координаты. После этого она обратилась к Антону, который обходился медленным шагом вдоль края площадки по траве, постепенно удаляясь к зарослям леса.

– Коновалов, вы не должны там ходить. Вы можете уничтожить какую-либо улику.

– Нет, что вы, я очень аккуратен, – не отрывая взгляда от земли у своих ног громко ответил Антон. Однако, как только Уэхара расстегнула кобуру своего табельного пистолета со встроенным тазером****, консультант оставил своё занятие и пошёл к ней. – Женщину убили не здесь. У неё на затылке следы от удара тупым предметом, а крови рядом не видно. Руку тоже ампутировали в другом месте, но уже после смерти женщины, так как сукровица вокруг шрама не соответствует прижизненным травмам. Убийца был здесь буквально

но недавно.

– Да, – Юки встала таким образом, что между ней и Антоном находился труп. – Так же как и вы.

– Может вам перестать параноить и сходить в здешние горячие источники? Я слышал, что об их пользе здоровью у вас слагают легенды, – с серьёзным видом произнёс Коновалов. – Установите время смерти этой жертвы и подтвердите моё алиби во второй раз.

Тут Уэхаре пришло сообщение от патологоанатома: на рентгене во одном из зубов первого трупа обнаружили свежую пломбу, которая закрывала искусственного происхождения дырку до самого нерва. Очевидно, что через это отверстие обездвиженному человеку убийца доставлял невыносимые муки, что и привело к смерти. Юки застегнула кобуру на своём поясе и рассказала Антону о страшном открытии.

– Что мы знаем о преступнике? – начал рассуждать в слух консультант. – Он физически не слишком силен, так как в первом убийстве использовано снотворное, а во-втором – жертва в возрасте. Женщину преступник не пытал при жизни, значит её он только использовал как указатель в своей извращённой логике. Что это за тарелка?

– Это часть комплекса метеостанции, которую построили в прошлом году.

– И расположили в центре парка? Вокруг же есть много безлюдных мест... Как-то это подозрительно выглядит. Вы узнали, кому принадлежит заасфальтированное поле, рядом

с которым нашли первый труп?

– Кадзуси Энтапурайзу.

– Это компания работает на японских военных? Не знаете... В любом случае, что у нас есть? У кого достаточная квалификация, чтобы сделать филигранную пломбу на зубе, но недостаточно навыков, чтобы аккуратно ампутировать конечность?

– Стоматолог! Русский, или лингвист высокого уровня, работающий с российской дипмиссией, человек со стоматологическим образованием, который был связан со Знайкиным!! – Юки начала быстро формировать запрос в центральную базу Токио для идентификации убийцы.

– Мне нужно сделать звонок в посольство, – Антон, не дожидаясь разрешения, достал телефон и начал о чём-то быстро говорить на русском.

Через несколько часов Юки и Антон быстро ехали на север, в город Абасири, где жил и работал разыскиваемый преступник. Из полиции Токио и дипмиссии РФ почти в одно время пришли данные на человека шестидесяти лет, попадающие под запрос – Виктора Стародубова. В досье было указано, что Виктора уволили с работы стоматолога в консульстве по доносу Знайкина около четырёх лет назад. Подробности конфликта не были раскрыты дипмиссией. После этого Виктор чудом устроился в начальную школу преподавателем лепки из глины и гипса, где работал по сей день. В субботу вечером Уэхара и Коновалов рассчитывали застать

убийцу дома, поэтому к самому зданию они подъехали без сирены. Цепким взглядом Антон отметил наличие сотрудников японского спецназа, которых подключили из центрального управления полиции для задержания. Юки припарковала полицейскую машину таким образом, что её не было видно из подъезда дома убийцы, и нажала на специальную кнопку блокировки дверей и окон.

– Вы остаётесь здесь. Автомобиль пуленепробиваемый, так что не советую вам пытаться его вскрыть, – проговорила она удивлённому Антону и вышла из машины.

Пока Уэхара шла к нужному подъезду, за ней выстраивалась вереница сотрудников спецназа. Перед самой дверью путь ей перекрыл огромного вида человек в шлеме, боевой амуниции с не менее внушительного вида бронированным щитом в руке, ожидая команды о начале штурма. Юки достала пистолет и кивнула здоровяку. Тот приложил универсальный ключ-открывашку к электронному замку на двери, плавно открыл её на себя и устремился первым внутрь, стараясь издавать как можно меньше шума. У нужной двери вся процессия остановилась, из-за спины Уэхары протиснулся спецназовец с ручным домкратом. Он постучался в дверь, не дожидаясь ответа установил приспособление для взлома двери. Когда стало понятно, что на стук реакции нет, спецназовец активировал гидравлику домкрата. Раздался протяжный визг, дверь сорвало с петель, как будто её взорвали взрывчаткой, и она упала куда-то в сторону. Одновременно

с этим первый штурмовик включил три мощных прожектора на щите и оглушительную сигнализацию, после чего ворвался в пустой дверной проём. За ним последовали остальные участники штурма кроме Юки и прикрывающего лестничный проём спецназовца. Через минуту командир штурмовиков вышел в коридор и показал Уэхаре жест, означающий, что в помещении нет посторонних.

В первой комнатухе всё было завалено различными принадлежностями для лепки и рисования. На стенах и одиноком окне были развешены эскизы, среди которых Юки быстро нашла пару образцов Витрувианского человека, повторяющих позы убитых дипломата и старушки. У окна на импровизированном постаменте из большого цинкового ведра, заполненного цементом, стояла скульптура в полный рост молодой девушки с веслом в руке. Лицо изваяния из гипса мило улыбалось, но весло она угрожающее держала над головой одной рукой как копьё. Посреди комнаты прямо на полу была сделана скульптура из глины двух ангелков, стоящих на коленях. Они были выполнены в виде двух детей лет десяти-двенадцати, нежно обнявших друг друга одной рукой за талию, а другой указывая вперёд перед собой. Головы ангелов так же были соединены в районе щёк, а глаза закрыты. Юки сделала фотографии композиций на телефон и вызвала оперативную группу полиции для более детального осмотра.

Вторая комната была так завалена газетами, непонятными планами и какой-то макулатурой, что Уэхара не сразу

разглядела кровать под этим грязно-бумажным покрывалом. Единственным чистым местом был маленький компьютерный столик, на котором стоял старый ноутбук. Напротив стола во всю стену была нарисована вручную карта префектуры Хоккайдо. В глаза бросались множество отметок и подписей на русском языке, выполненных красным цветом, вокруг аэропортов, железных станций и новых построек. Особенно ярко выделялись в восточной части города Момбецу, Абасири, Раусу и Немуро. Юки внимательно просмотрела карту, сопоставила друг с другом года, указанные на обозначенных объектах и набрала номер своего товарища по полицейской академии, который сейчас работал в PSIA [Главное следственное управление Министерства юстиции Японии].

Юки вышла на улицу и пошла к своей машине. На парковке она обнаружила, что внутри салон заполнен каким-то сизым дымом так, что даже очертаний Антона не было видно. Она как можно быстрее достала брелок дистанционного управления и нажала кнопку открытия всех дверей. Сигаретный дым быстро улетучился, и тут же оказалось, что Антон жив-здоров, сидит на том же месте и невозмутимо что-то записывает в свой блокнот. Перед ним прямо на панели виднелись два затушенных об пластмассу обшивки окурка.

– Вы могли задохнуться.

– Нет, я проверил, что в районе педалей водителя есть достаточный приток воздуха – не рекомендую вам на этом дырявом корыте пересекать речушки вброд. Что узнали ново-

го?

– Следующее убийство будет здесь, в Абасири, – Уэхара показала Антону изображения поделок из квартиры Виктора. Когда дошло дело до изваяния обнявшихся ангелов, Коновалов выругался матом и сгоряча ударил по многострадальной передней панели так, что на ней осталась крупная вмятина.

– Чёрт, Уэхара, вы понимаете, кто такие «три-четыре»?!! Это же его ученики из школы!! Звоните немедленно туда, надо узнать двух любимцев Стародубова. Скорее всего это мальчик и девочка, может даже брат и сестра, – чтобы взять себя в руки Антон достал сигарету вышел из машины и в сердцах топнул ногой. Раздался глухой звук удара о металл, консультант посмотрел вниз и застыл в такой позе. Юки в это время сосредоточенно искала необходимую информацию через компьютер полицейской машины.

– Да, заявлено об исчезновении двух близнецов, пропавших вчера вечером из школы, где работает Стародубов, предположительно после занятий. Антон, вы меня слушаете?

– Конечно-конечно, – Коновалов задумчиво сошёл с люка, обозначенного как вход в телекоммуникационную канализацию и подошёл к машине. – Здесь в городе за последнее время строили что-либо похожее на военный объект? Аэропорт, спутниковые тарелки, железнодорожные станции, порт...

– Порт был перестроен. Была реализована идея иннова-

ционной плавучей платформы для приёма континентальных туристических лайнеров. Без неё суда такого размер на могли швартоваться из-за сложного фарватера на восточном побережье.

– Проверьте, не засветилась ли и в этом деле компания Кадзуси Энтерпрайзес. Мне нужно позвонить в посольство, чтобы определить местоположение следующего преступления. – Антон нажал на телефоне кнопку быстрого вызова и начал говорить по-русски. Юки сделала вид, что поправляет зеркало заднего вида, но на самом деле украдкой включила запись звука внутри салона на встроенном видеорегистраторе. Минут через десять ожидания, Коновалов продиктовал ей координаты, и они поехали в восточную часть города.

– Эти дети должны быть живы, они обязаны быть живы, иначе Виктору сложно будет задуманную им «композицию» перемещать в собранном виде, тем более с крыльями из гипса или глины. К тому же тела быстро теряют пластичность после смерти. Этот псих вбил себе в голову идею фикс, что необходимо всем рассказать о новых постройках. Сейчас он хочет совершить преступление в крупном населённом пункте, чтобы привлечь больше свидетелей.

– А что думаете по поводу скульптуры девушки?

– Это кто-то из его близкого окружения, может неразделённая любовь с работы или просто симпатичная знакомая. Главное для нас тут – это весло. Оно указывает на что-то военное, как и другие его большие «подделки».

Машина стремительно въехала на нужный перекрёсток, откуда было видно гавань, и резко припарковалась так, что через открытую дверь из ближайшего зала с патинко***** игроки слышали завизжавшие покрывки и оторвали замутнённые азартом взгляды от игровых автоматов. Антон выскочил из машины, огляделся по сторонам и быстро подбежал к люку, помеченному как телекоммуникационный. Сбоку люка было сделано настолько маленькое вентиляционное отверстие, что Коновалов смог туда просунуть только средний палец левой руки. Обхватив руку второй и заняв положение похожее на стартовую позицию штангиста, он начал тянуть крышку люка изо всех сил. Юки со спины не видела страшной гримасы на лице Антона, зато она отчётливо услышала хруст ломающейся кости. Люк медленно поднимался вверх и в сторону так, что уже было видно необычное запорное устройство, расположенное на его внутренней стороне. Выгнув запор примерно на треть, Антон нырнул вперёд ногами в образовавшееся отверстие. Уэхара нажала аварийную кнопку вызова подкрепления на руле автомобиля и поспешила спуститься вниз.

Под землёй она оказалась в просторном сухом тоннеле. Он был освещён лампами искусственного освещения настолько хорошо, что свет от отверстия сверху не был замечен. По стенам тянулось бесчисленное множество хорошо уложенных проводов всех расцветок и маркировок, а на полу была сделана колея с рельсами, похожими на шпалы в мет-

ро меньшего размера. У ближайшего поворота стоял Антон, напряжённо вслушивающийся в глубину тоннеля. У его ног лежал пропавший мальчик, а чуть поодаль от него – аккуратно сложенные инструменты для лепки из глины. Консультант уже успел освободить маленького пленника от непонятного вида ремней и подложил под голову свой свёрнутый рулоном пиджак. Коновалов беззвучно помахал Юки правой рукой, приглашая подойти к нему. Уэхара тихо достала пистолет и бесшумно подошла к мужчине.

– Слышите? Как только увидите его – сразу стреляйте, может быть вооружён, – прошептал Антон. Юки прислушалась и услышала отчётливый звук крутящихся металлических колёс. Она перевела пистолет в режим огня боевыми патронами. Время замедлилось настолько, что казалось воздух вокруг застыл и поглотил движение мельчайших пылинок. Наконец из-за поворота появилась передняя часть тележки на колёсах, очень похожей на медицинскую каталку из психиатрических лечебниц. Спереди каталки и на нижнем поддоне лежали мешки с надписью «Гипс». Юки разглядела сверху ноги девочки, закреплённые фиксирующими ремнями. Уэхара дождалась момента, когда как ей казалось, преступник уже не мог укрыть за поворотом, выпрыгнула на рельсы и прокричала «Это полиция! Руки вверх!» и тут же про себя выругалась: «Бакаяро!!!». Маньяк держал у самой шеи юной заложницы какой-то острый шпатель, а другой рукой медленно доставал револьвер с коротким стволом.

Увидев, что Уэхара в замешательстве, Антон вышел из-за укрытия с высоко поднятыми руками, пересёк линию огня и встал напротив каталки лицом к Стародубову. Юки заметила, что правой рукой Антон не хуже фокусника держит свою увесистую ручку Паркер так, что с тыльной стороны ладони преступнику её не видно. Уэхара поняла замысел дипломата и начала плавно опускать оружие на пол. Убийца перевёл свой револьвер в её сторону. Как только Стародубов перестал смотреть в сторону Антона, он неуловимым движением перехватил ручку тремя пальцами посередине и без замаха резко метнул её в лицо преступника. Ручка попала в область глаза, Стародубов вскрикнул, выронил шпатель и машинально выстрелил. В эту же секунду Антон ударил ногой по тележке с такой силой, что её противоположный край сокрушительно ударил маньяка в область живота. Тот уронил револьвер, согнулся и неловко отступил назад от каталки. Юки выстрелила в него три раза в область груди.

Коновалов подошёл к тележке, аккуратно расстегнул ремни и проверил пульс – девочка тихо и спокойно спала. Он повернулся, чтобы поделится хорошей новостью с Юки, но увидел ствол пистолета, направленный ему прямо в грудь. Сама Уэхара нервно вздрагивала и прижимала свободной рукой ранение на боку, куда случайно попал Стародубов. Антон второй раз поднял руки вверх и отрывисто проговаривая слова произнёс:

– Уэхара, не я Вам враг. К тому же о развитии военной ин-

фраструктуры в этой восточной префектуре, в том числе об этой сети новых тоннелей, я уже доложил в посольство, когда просил через спутник отрисовать линии от нового порта до всех подобных люков и определить прямую видимость с них на гавань.

Силы покидали Юки, она ещё колебалась, но тут в себя пришёл мальчик, привстал из лежачего положения и недоумённо начал рассматривать всё вокруг. Полицейская опустила оружие.

На следующий день в офисе полиции Уэхара медленно заполняла отчёты одной рукой из-за большой наплечной повязки, фиксирующей руку на прострелянном боку. Юки грустно рассуждала о том, что в неразберихе при эвакуации освобождённых заложников Антон Коновалов сумел куда-то ускользнуть от неё. С другой стороны, уже не было каких-либо формальных причин, позволяющих задерживать консультанта, тем более что без его помощи похищенные дети скорее всего были бы убиты.

– Уэхара-сан, – уважительно раздалось за спиной Юки. Она повернулось в сторону оклика и увидела своего босса в парадной армейской форме, которую он надевал в исключительные праздники вроде дня полиции. – Прошу вас пройти в кабинет допросов.

Уэхара под пристальным взглядом всего притихшего офиса быстро прошла в помещение с полной звукоизоляцией и работающей глушилкой всех возможных диапазонов ча-

стот. Внутри она встала рядом со столом, на котором лежал большого объёма запечатанный пакет без надписей. Начальник полиции закрыл дверь и торжественно обратился к Юки, периодически срываясь на хрип:

– Уважаемая Уэхара! Мне доверили высокую честь сообщить вам о переводе вас на работу в соответствующую организацию. Официально будет устроено прикрытие, якобы вас уволили из полиции за слитие информации русскому посольству. Вам запрещено рассказывать подробности об этом кому бы то ни было. Я рад, что в моём подразделении работала такая выдающаяся следовательница!

– Что будет с Коноваловым?

– Теперь уже это не ваша забота, но насколько я знаю, сегодня он попал в большую автокатастрофу. Дальнейшие инструкции вы узнаете из этих документов.

Юки осталась в помещении одна. Она неуверенно открыла пакет документов и на стол выпала одна из методичек с заглавием «Отряд 111».

Примечания

* Япония

** Иероглиф китайского упрощённого языка. Означает «раздвоение», «разветвление». Произносится как «Я»

*** Министерство здравоохранения Японии

**** Дистанционный электрошокер нелетального действия

***** Вертикальный пинбол, игровой автомат